

«ПОСЛЕДНЕЕ» ПИСЬМО ПАСТЕРНАКА

Независимое гог. — 1994. — 13 сент. — с. 7.

Оно кончается бесконечно грустными словами

Архив

НЕДАВНО «последнее» письмо (датировано 6 мая 1960 г.) Бориса Пастернака было почти одновременно дважды опубликовано: в Вене¹ и в Москве². Из этих публикаций выходит, что философ и критик Федор Степун (1884—1965) поддерживал переписку с Пастернаком во время бурных дней, связанных с романом «Доктор Живаго». На самом деле никакой переписки не было. Пастернак, со своей стороны, послал Степуну две открытки³ и письмо от 6 мая. Но от Степуна не последовало никакого ответа. В своем «последнем» письме Пастернак хвалил немецкую статью Степуна о его творчестве⁴. Любопытно, что сам Степун предпочитал русский вариант своей немецкой статьи⁵. Эти новые данные взяты из письма Степуна эмигрантскому литературоведу Глебу Петровичу Струве (1898—1985). Письмо это, которое приводится ниже, хранится в архиве Струве в Гуверовском институте при Стэнфордском университете и дополняет наши сведения о «последнем» письме Пастернака.

Жорж ШЕРОН

Мюнхен, 30 октября 1962 г.
Многоуважаемый Глеб Петрович,

Большое спасибо за письмо. Мне было очень приятно узнать, что брат Бориса Леонидовича⁶ хорошо отзывается о моей статье. В свое время — я, кажется, Вам об этом не писал — недели за три до смерти Пастернака я получил от него очень милое письмо — третье по счету. На первые два я не отвечал, главным образом по просьбе жены, которая боялась повредить Бор.Л. На последнее ответил, но не отослал, так как узнал о его смерти. В этом последнем письме есть несколько строк о моей вышедшей только немецки работе. Русской статьи Пастернак, к сожалению, не получил. Вероятно, она ему понравилась бы еще больше, потому что она обширнее и затрагивает проблемы, которых в немецкой нет. Я с Москвой не переписываюсь, но, может быть, Вы при случае могли бы сообщить «туда» отзыв Пастернака о написанном мною о нем. Он пишет: «Дорогой мой Федор Августович! Только на днях более чем с годичным опозданием прочел Вашу статью в «N. Rundschau». Сколько души и понимания Вы мне подарили. Страшно горд

Вашим признанием и такой огулхотворенной захватывающей поддержкой».

Письмо кончается бесконечно грустными словами: «Прерываю это письмо против воли: очень больно писать. Обнимаю Вас, Федор Августович, милый, дорогой».

До сих пор мне очень грустно, что мне не удалось с ним переключиться. Вдвигались мы с ним не очень много, но все же существенно и главным образом встречались в милом нам «Muscarete» и в Обществе Свободной Эстетики. Мельком потом в Берлине, когда он и Белый возражали мне на моем докладе о театре. Мои «Встречи»⁷ продаются в Америке. У кого, я сейчас не знаю, так как распространением книг нашего издательства зарубежные писатели заведует Андреев. В личном порядке мне обещала помогать и, кажется, помогает Терентьева. Но это Вас, конечно, не касается. Простите, что я Вам до сих пор не выслал личного экземпляра. На днях сделаю. У меня очень много работы, и вокруг меня очень много людей. По приезде из Голландии у меня побывали представители всех континентов. Этому надо, конечно б, радоваться, потому что одиночество — трудная

вещь. Но, с другой стороны, такой наплыв приветливости, сердечности стоит много времени. Работаю же я сейчас, побывав в Риме (прожил там около месяца), о Вячеславе Иванове.

Сердечный привет.

Искренне Ваш,

Федор СТЕПУН

Примечания:

1. Cheron G. «Fedor Stepun and Boris Pasternak: A Letter». — Slawistischer Almanach. Band 28. 1991. S.381—382.

2. Чудакова М.О., Лебедушкина О.П. «Последнее письмо Б.Л.Пастернака Ф.А.Степуну». — «Быть знаменитым некрасиво...»: Пастернаковские чтения. Выпуск 1. Москва, 1992. С.269—279.

3. Открытки были опубликованы Р.Герра в Русском альманахе. Париж, 1981. С.475—477.

4. См. Die neue Rundschau. No.70. 1959. S.145—161.

5. См. «Новый журнал» (Нью-Йорк). № 56. 1959. С.187—206. Эта статья перепечатана в журнале «Литературное обозрение». №2. 1990. С.65—71.

6. Александр Леонидович Пастернак (1893—1981) — архитектор.

7. Степун Ф. «Встречи». Нью-Йорк, 1962.

Пастернак Борис

13.9.94.